

приданого. Переход невесты сопровождается магическими запретами: нельзя оглядываться, совершается литье воды для защиты. В доме жениха невесту вводят в род через ритуалы: вставание на подушку/шубу (означает богатство), погружение рук в муку (изобилие), прикосновение к печи (сакральный центр). Она развешивает приданое (*бирнэ*), утверждая статус хозяйки. Пир принимает стороны через трапезу (лапша, губадия, чак-чак), обмен дарами в парном количестве (*кодалар күчтәнэче*) и песенный диалог (*кода-кодагый жырлары*). Первую брачную ночь организует счастливая родственница в отдельном помещении (*кияу келәте*). После ночи следуют ритуалы: «Хал белү» – визит друзей для подтверждения брака, и баня, символизирующая «смерть» девичества и «рождение» жены.

Послесвадебный этап интегрирует невесту в новую семью. Сохранились обряды проверки кулинарных навыков («*килен токмачы*»). Исчез обряд «*су юлы күрсәтү*». Цикл завершают взаимные визиты в гости (*кодалар алу*) с подарками в обе стороны. Таким образом, ключевые традиции сохраняются, но сокращается длительность, ритуалы упрощаются.

Литература:

1. Баязитова, Ф. С. Гомернең өч туге. Татар халкының гаилә йолалары / Ф. С. Баязитова. – Казан : Тат. кит. нәшр., 1992. – 290 б.
2. Брусъко, З. М. В круге жизни / З. М. Брусъко, Ф. Х. Завгарова. – Казань : Ихлас, 2013. – 223 с.

БЕЛОРУССКОЕ КУПАЛЬЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Мушинская А. И.

Гродненский государственный медицинский университет

г. Гродно, Республика Беларусь

Научный руководитель – к. историч. н., ст. преп. *Чернякевич И. С.*

В традиционной культуре белорусов Купалье, как и Колядный цикл, считается сакральным временем, а ночь накануне праздника рассматривается как время разгула нечистой силы [1, с. 363]. Значительная часть купальской обрядности направлена на защиту от ведьм, а ключевым и наиболее типичным способом взаимодействия с ритуальными объектами и их «уничтожения» является сожжение на костре. В большинстве случаев это действие выступает в качестве центрального момента обряда [2, с. 101–103].

Так, костер становился центром средоточия участников праздника. Весь день накануне происходили приготовления: собирался разный хлам для разведения огня, рвались травы для использования в течение года или защиты от ведьм. Когда все было готово, молодежь подпоясывалась разными травами и отправлялась с песнями в место, выбранное для костра, обычно возле реки.

Там втыкали в землю небольшое деревце, чаще всего березу, но могли быть и другие деревья, после зажигали костер. Такое деревце называлось «Купалой», его украшали, а после уничтожали [3, с. 179–180].

Другим вариантом было растущее дерево, которое также украшалось (обычно ленты, венки, иногда венок мог выступать в роли самостоятельного элемента, в этом случае его делали большим и вешали на верхушку, с него и начинало гореть дерево, если венок сторал все радовались, если падал на землю, ждали бед). Для обряда выбиралось самое высокое дерево, так как по поверьям именно на верхушке самого высокого дерева устраивают пиры и гуляния ведьмы [2, с. 108–109]. Можно предположить, что именно поэтому поджигание начиналось с верхушки.

В любом случае сжигание дерева символизирует окончание сакрального времени, когда потусторонние силы обнаруживают свое присутствие в мире людей. В частности, считалось, что это был последний день, когда русалки выходили на сушу и сидели на деревьях, где веселились и гуляли. Российские исследовательницы Л. Н. Виноградова и С. М. Толстая предполагают, что по этой причине в деревнях, далеких от рек, девушки, не желавшие кидать в огонь свои венки, по окончанию праздника, вешали их на деревья, чтобы русалки игрались и людям не мешали [2, с. 109].

Считалось, что купальский огонь обладает очистительной силой, поэтому молодежь устраивала перепрыгивание через костер. Молодые прыгали поодиночке или попарно, юноши могли делать это и верхом на лошади. В некоторых местах к костру подгоняли домашний скот и прогоняли его через костер. Помимо этого, как отмечает Е. Карский, возле огня могли устраивать пляски под игру музыкальных инструментов [3, с. 180].

Иногда костер мог быть заменен кучей жгучей крапивы, через которую также прыгали [3, с. 180]. Очистительная функция купальского огня использовалась и для избавления от болезней. Так, в некоторых деревнях было принято, чтобы матери болеющих детей сжигали их сорочки.

Е. Карский выделял несколько функций купальского костра, среди которых чисто утилитарная – необходимость огня для приготовления угощения и освещения. Однако им выделяются и такие символические функции, как «обозначение жаркого летнего солнца, угасающую энергию которого как бы старались поддержать на земле посредством искусственного огня», а также очищение и предохранение от злых сил [3, с. 182–183].

Сегодня эти древние традиции и ритуалы используются главным образом в качестве основы для организации увеселительных мероприятий. Купалье отмечают во всех областных и районных центрах Беларуси, во многих деревнях. Участникам праздника предлагают поучаствовать в символических обрядах: ритуале очищения огнем (перепрыгивание через купальский костер, сжигание колеса-«солнца», одежды заболевших, старых вещей); гадании о будущем (пускание девушками купальских венков по воде); прощении богатого урожая и достатка и т. д.) [4]. Кроме того, в некоторых местностях

функционируют остатки трансформировавшейся традиции, которая не приносится искусственно в виде готовых сценариев и методических разработок.

Таким образом, богатая традиция празднования Купалья, с одной стороны, теряет свое символическое значение, что неизбежно сопровождает процессы модернизации общества, а с другой стороны, календарно-обрядовый комплекс перестает сводиться исключительно к крестьянской культуре и адаптируется под городскую среду. В новых условиях традиционные обряды Купалья становятся элементами развлекательной программы. Вместе с тем, функционирование традиции даже в подобных формах способствует поддержанию интереса к региональным и локальным проявлениям культуры.

Литература:

1. Виноградова, Л. Н. Иван Купала / Л. Н. Виноградова, С. М. Толстая // Славянские древности: в 4 т. / РАН, ИСЛБ; ред. Н. И. Толстой. – М.: Международные отношения, 1995 – Т. 2: Д-К. – С. 363–367.

2. Виноградова, Н. Л. Мотив «уничтожения-проводов нечистой силы» в восточнославянском культурном обряде / Н. Л. Виноградова, С. М. Толстая // Исследования в области балто-славянской духовной культуры: Погребальный обряд – М.: Наука, 1990. – С. 101–113.

3. Карский, Е. О. Купало. Петров день. / Е. О. Карский // Белорусы: в 3 т. / Е. О. Карский – М.: Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко., 1916 – Т. 3: Очерки словесности белорусского племени. 1. Народная поэзия – С. 177–196.

4. Купалье в Беларуси // Belarus.by : офиц. сайт Респ. Беларусь. – Мн., 2009–2025. – URL: <https://www.belarus.by/ru/travel/ethno-tourism/kupalle> (дата обращения: 10.12.2025).

ЗЕЛЕНАЯ АПТЕКА И ИСКУССТВО ЖИЗНИ – О РАСТЕНИЯХ, ЧТО ЛЕЧАТ, УКРАШАЮТ И ВДОХНОВЛЯЮТ

Мяликова А., Джеймс Ч.

Белорусский государственный медицинский университет

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – *Гладышева М. К.*

С давних времен целебные травы считаются важным источником биологически активных веществ, которые оказывают комплексное положительное влияние на человеческий организм [1; 2]. В данной статье рассматривается их значение как многогранного природного богатства, которое актуально для современной медицины, повседневной жизни, косметической индустрии и ландшафтного дизайна.

Лечебное применение трав остается одним из самых многообещающих направлений в комплексной системе сохранения и укрепления здоровья.